ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

# ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 53

Издательство Томского университета
2012

ление его верхушки стать *шэньши* и попасть таким образом в ряды культурной и политической элиты китайского общества со всеми вытекающими для них отсюда благоприятными последствиями.

## СВОБОДА СОВЕСТИ И СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

**А.М. Дегтярева**

В учении выдающегося юриста, историка и философа Б.Н. Чичерина (1828–1904), который считал человека абсолютной ценностью, а его свободу «краеугольным камнем всякого истинного человеческого здания», особое внимание уделяется вопросам свободы совести. Для него не подлежало сомнению, что внутренняя сущность человека является неприкосновенной. Это – область, собственно ему принадлежащая и не подлежащая никакому принуждению. Посягательство на внутреннюю свободу человека есть нарушение первого и священнейшего из человеческих прав.

Б.Н. Чичерин различает свободу внутреннего исповедания веры, или собственно *свободу совести*, и свободу внешнего исповедания, которая, в отличие от первой, называется *свободой вероисповедания*[1].

Свобода совести состоит в праве человека исповедовать лично ту веру, которая предписывается ему его чувством и совестью. Отсюда следует: 1) право не быть принуждаемым к исповеданию иной веры; 2) право не быть наказанным за исповедание какой бы то ни было веры; 3) право свободного перехода из одной веры в другую; 4) право не быть принуждаемым к исполнению обрядов своей церкви (взыскание за неисполнение этих обязанностей есть дело церковной власти, а не государственной).

Начало свободы совести влечет за собой и право каждого гражданина пользоваться всеми гражданскими правами независимо от вероисповедания. Иногда, однако, допускается ограничение таких прав. Речь идет о сектах, исповедующих начала, противные нравст-

[1] *Чичерин Б.Н.* Общее государственное право. М.: Зерцало, 2006. С. 280.

венности, разрушительные для общества, ведущие к преступлениям (скопцы, мормоны). Не обладая правом наказывать последователей этих сект за подобные верования (помыслы преследованию не подлежат), государство, однако, вправе не только наказывать вытекающие из вероисповедания преступные действия, но и принимать против этих сект предупредительные меры (ограничивать место жительства и занятия и др.).

Свобода вероисповедания заключает в себе двоякое право: 1) право соединяться для богослужения и церковных обрядов; 2) право проповедовать свою веру. Принимая более или менее общественный характер, свобода вероисповедания подлежит большим ограничениям, чем свобода совести.

Богослужение может быть домашнее и публичное. Первое должно быть безусловно терпимо; власть должна удостовериться лишь в том, что оно не служит предлогом для недозволенных целей. В остальном частные религиозные собрания могут пользоваться полной свободой.

Совершение публичного богослужения предполагает постоянное соединение людей для отправления религиозных обрядов; это – частное товарищество, учрежденное с известной целью, а значит, оно подлежит законам, определяющим право товариществ. Законы же эти могут быть различны. В одних государствах допускаются товарищества без предварительного разрешения и пресекаются только противозаконные действия; в других, напротив, требуется предварительное разрешение государственной власти. В последнем случае она должна удостовериться: 1) в том, что цель дозволенная, то есть религиозная; 2) что на богослужении не исповедуется учение, запрещенное в государстве; 3) что не нарушается общественное спокойствие. Если такая опасность существует, то правительство может запретить публичные богослужения. Кроме того, за государством остается право надзора, чтобы под видом богослужения не скрывались иные цели[1].

Что касается проповеди, то и здесь следует различать проповедь частную и публичную. Свобода первой не может быть ограничена, так как частная жизнь должна быть изъята от вмешательства власти. Другое дело – общественная проповедь, или распространение веры путем публичного слова или печати. Нередко это соединяется с оп-

[1] См.: *Чичерин Б.Н.* Общее государственное право. М., 2006. С. 282–285.

ровержением других вероисповеданий, следовательно, с нападками на других. Здесь государство должно обеспечить как охрану общественной безопасности от разгара религиозных страстей, так и ограждение верований народа от оскорблений. В законах о печати устанавливаются особые правила, охраняющие религию от оскорблений. Но при расширяющейся свободе слова и печати, при трудности различать оскорбительные выражения и дозволенную полемику применение подобных правил на практике затрудняется.

Несмотря на то, что свобода вероисповедания в России была признана Основными законами империи (ст. 44 и 45), действительность находилась в вопиющем противоречии с провозглашенными началами веротерпимости. Запрещение переходить из православной веры в другую, насильственное удержание в православии записанных в него из других исповеданий, гонения на раскольников, все возрастающие притеснения евреев, которые ограничивались в выборе места жительства и занятий, – этим далеко не исчерпывались отступления от признанных законодательством начал. В правление императора Александра III усилилась дискриминация «иноверцев»: религиозным гонениям были подвергнуты штундисты, духоборцы, польские униаты и др.[1] Русификаторская политика царского правительства вызывала социальную напряженность в стране. В этих условиях Б.Н. Чичерин выступал принципиальным защитником свободы совести и последовательно отстаивал «полное осуществление религиозной свободы, провозглашенной нашими Основными законами и составляющей высшее требование истинно христианской нравственности, справедливости, человеколюбия, наконец, здравой политики»[2].

## ДОБРОВОЛЬНОСТЬ В ПРАВЕ

**А.В. Деменишин**

Процессами правовой модернизации обусловлена значимость не только обязательного, но и добровольного в юридической действительности, однако до настоящего времени ни наукой, ни практикой

[1] См.: *Чичерин Б.Н.* Россия накануне двадцатого столетия // Б.Н. Чичерин. Философия права. СПб.: Наука,1998. С. 567–571.

[2] *Чичерин Б.Н.* Общее государственное право. М., 2006. С. 294.